

Чи У сидел в закуской, где подавали освежающий десерт цинбулян. Он совершенно не заботился о том, как выглядит, и ел прямо на табуретке у входа, ничуть не опасаясь, что его узнают прохожие. Если кто-то из фанатов подходил, он спокойно раздавал автографы, но на совместные фото отвечал отказом.

— Столько лет вместе, неужели так просто разойтись? Все усилия пойдут насмарку, — система не могла сдержать беспокойства за своего подопечного.

Миссия в этом мире была крайне сложной, и она не хотела видеть, как её идеально подобранный носитель будет стерт из реальности так глупо.

— Не переживай, я знаю его лучше, чем сам Фу Шицзин. Я прекрасно понимаю, о чем он сейчас думает. Он наконец взглянет на наши чувства всерьез, ведь он больше не хочет быть лишь объектом для моих экспериментов.

Когда Чи У вернулся домой, он с удивлением обнаружил Фу Шицзина, сидящего на корточках у его двери.

— Чичи...

— Что ты здесь делаешь?

— Жду тебя.

— Завтра утром у меня съемки, мне некогда тебя принимать.

Чи У открыл дверь, но даже не подумал пригласить Фу Шицзина внутрь. Тот стоял на пороге с таким жалким видом, придерживая дверь рукой, что Чи У не мог её закрыть.

— Чичи, я запер ключи от своего дома внутри. Можешь... — Фу Шицзин не успел договорить, как Чи У развернулся и ушел вглубь квартиры.

Гость решил, что его позвали войти, но Чи У тут же вернулся. В руках у него был ключ от дома Фу Шицзина с брелоком в виде персонажа из мультфильма.

— Как ты умудрился их запереть? Забирай, как раз собирался вернуть.

Фу Шицзин помедлил, но не взял ключи, а вместо этого шагнул вперед и захлопнул входную дверь.

Чи У настороженно посмотрел на него:

— Что это значит?

— Чичи, уже поздно. Можно я останусь на ночь?

Вид у Фу Шицзина был настолько несчастный, что Чи У невольно смягчился. В конце концов, ничего страшного.

— Ладно, спи на диване. У меня только одна спальня, так что придется потерпеть неудобства.

Чи У больше не обращал на него внимания и пошел в душ. Хотя сегодня у него не было работы, долгие прогулки по городу его вымотали. После душа он, как обычно, собирался поваляться на диване за просмотром фильма, и только тогда вспомнил, что там теперь спит Фу Шицзин.

Если он придет и сядет рядом, это будет выглядеть так, будто он намеренно ищет близости. Фу Шицзин, зная о привычке Чи У смотреть кино по вечерам, уловил его колебания и первым нарушил тишину:

— Чичи, хочешь посмотреть фильм? Давай вместе.

После такого предложения Чи У было бы неудобно отказываться. Фу Шицзин изменился, хотя Чи У не мог точно сказать, в чем именно. Фу Шицзин сидел на краю дивана, выпрямив спину, а Чи У развалился рядом, закинув одну ногу на софу, а другую свесив в пустоту.

Чи У выбрал фильм. У самого Фу Шицзина не было привычки смотреть кино. Раньше, когда они жили вместе, он никогда не составлял компанию Чи У, постоянно находя оправдания: то занят, то хочет пораньше лечь спать. В общем, все, кроме фильма, было для него важнее.

Все внимание Фу Шицзина было приковано к Чи У. Увидев какой-то забавный момент, Чи У рассмеялся, обхватив живот руками. Фу Шицзин смотрел на его радостное лицо и сам чувствовал прилив счастья. Но стоило ему перевести взгляд на экран, как улыбка исчезла. На экране мелькал тот самый актер, с которым Чи У виделся сегодня днем.

Чи У радуется из-за него? Он что, ему нравится?

Фу Шицзин внезапно заслонил собой экран. Чи У хотел раздраженно оттолкнуть его, но тот даже не шелохнулся. Чи У приложил больше усилий, но все было тщетно.

— Фу Шицзин, ты что творишь!

Не успел Чи У среагировать, как Фу Шицзин прижал его к дивану.

— Чичи, почему ты улыбался, глядя на него...

Что за бред? Опять этот псих за свое.

— Ты больной? Уйди.

Яростное сопротивление и нескрываемое отвращение в глазах Чи У окончательно вывели Фу Шицзина из себя.

— Чичи, я не позволю тебе любить другого.

Почувствовав неладное, Чи У в панике попытался вырваться, но Фу Шицзин крепко схватил его за запястья и прижал к дивану над головой.

— Что ты делаешь? Мы уже расстались!

Слезы, блеснувшие в глазах Чи У, больно резанули по сердцу Фу Шицзина, но он не разжал рук.

— Чичи, пообещай, что не будешь любить никого другого, хорошо?

— Фу Шицзин, повторяю в последний раз: мы расстались! Кого мне любить и с кем быть — тебя не касается. Отпусти меня!

В тот момент, когда Фу Шицзин замер в замешательстве, Чи У резко вырвался из захвата, бросился в спальню и запер дверь на ключ. В ту же секунду испуг на лице Чи У сменился лукавой усмешкой.

— Вот и всё. Он первым не выдержал. В этой игре я уже победил.

Посреди ночи Чи У проснулся от раската грома. На самом деле он не так уж боялся, просто нужно было немного времени, чтобы прийти в себя. Он хотел выйти в гостиную, чтобы налить воды, но, открыв дверь, вздрогнул — прямо на пороге сидел Фу Шицзин с темными кругами под глазами.

— Ты чего тут стоишь? Ночь на дворе, иди спать.

Чи У с недовольством оттолкнул его в сторону. Напившись воды, он вернулся и обнаружил, что Фу Шицзин все еще стоит у двери в спальню.

— Профессор Фу, у вас завтра нет лекций? Идите домой спать, ключи я вам вернул.

— Чичи, я хочу поговорить.

Чи У холодно смотрел на него. Фу Шицзин выглядел изможденным, небритый подбородок придавал ему неопрятный вид.

— О чем говорить?

— Можно нам не расставаться?

Чи У чуть не рассмеялся. Расставание — это что, шутка?

— Почему? Фу Шицзин, для разрыва тоже нужна причина.

Фу Шицзин стоял у двери, похожий на брошенного хозяином пса. Он смотрел на Чи У, сидящего на кровати, но не решался подойти ближе.

— Я привык.

Ничего путного от него и ожидать не стоило, но Чи У не думал, что слова могут быть настолько глупыми. Последние крохи жалости испарились без следа.

— Двадцать восемь лет ушло на то, чтобы выработать привычку. Такой дисциплинированный человек, как вы, профессор, наверняка быстро от нее избавится. Все, хватит болтать, я спать хочу. Прошу на выход.

Чи У отвернулся и зарылся в одеяло. Фу Шицзин стоял у двери, зачарованно глядя на свернувшийся в комок силуэт — это выглядело так мило. Он хотел подойти, но боялся вызвать еще большее отвращение. Фу Шицзин в отчаянии опустился на корточки у порога, не понимая, почему Чи У, который раньше был таким покладистым и добрым, так сильно изменился. Теперь он словно ошетинился иглами, и каждое его слово ранило прямо в сердце.

<http://bllate.org/book/21738/2247159>